

— Тогда, есть ли еще кто-то, кто, по вашему мнению, мог отредактировать голосовую запись, которую опубликовал журналист Кан Иль Ро?

Возможно, журналист Кан Иль Ро сам отредактировал запись голоса, или кто-то другой по иным соображениям мог специально отредактировать ее перед тем, как сообщить о ней. Так или иначе, наиболее вероятно последнее, и это было в какой-то степени ожидаемо. Однако он не мог опрометчиво упомянуть, кто они такие. Это был очень деликатный вопрос. Если он укажет пальцем на кого-либо без четких доказательств, это может вызвать обратную реакцию. Таким образом, журналист, задавший вопрос, не обязательно хотел получить прямой ответ. Напротив, вопрос был направлен на то, чтобы вызвать ответ, который позволил бы предположить, что есть кто-то, кого Чхэ У Джин подозревает. Одного этого материала было достаточно, чтобы написать длинную статью.

— Я даже не знаю, кто этот информатор, так откуда мне это знать?

— Неужели журналист Кан Иль Ро ничего не говорил об информаторе?

Обычно, когда статья публикуется, человек, о котором идет речь, встречается с журналистом и сначала спрашивает о фактах, поэтому все предполагали, что так же будет и с Чхэ У Джином. Однако журналисты посчитали, что Чхэ У Джин выразил в своем недовольстве свои тревожные чувства по отношению к Кан Иль Ро, поскольку тот не раскрыл истинной личности информатора.

— Почему я должен спрашивать его, когда он не потрудился спросить меня, правдива ли полученная им информация при написании статьи? Я не намерен вступать с ним в какие-либо разговоры в будущем. Единственный человек, с которым он будет разговаривать впредь, - это мой адвокат.

Даже если Кан Иль Ро знал, кто был информатором или тем, кто редактировал аудиозапись, У Джин не хотел ничего слышать непосредственно от него. Он дал понять, что вообще не намерен с ним встречаться и не хочет тратить время на общение с ним.

Именно тогда до всех присутствующих наконец-то дошло, что никто из журналистов Best Day не был приглашен на пресс-конференцию. Здесь собрались самые разные представители СМИ, а Best Day была довольно известна, поэтому, не пригласив никого из их журналистов, Чхэ У Джин и DS неявно показали, как они будут относиться к ним в дальнейшем. Значит, они не собирались разбираться только с Кан Иль Ро.

Журналисты были мгновенно напуганы. Несмотря на то, что Кан Иль Ро был единственным, кто это начал, большинство людей в этой комнате провели весь предыдущий день в комментариях и писали статьи и о Чхэ У Джине. Они писали эти статьи от души, не сдерживая себя, потому что знали о ненависти и нетерпимости генерального директора Чан Су Хвана к любым вопросам, связанным со спонсорством. Кроме журналистов, которые сначала обратились в DS и ждали ответа, все остальные предполагали, что Чан Су Хван бросил Чхэ У Джина. После того, как его бросил бы DS, Чхэ У Джин стал бы просто знаменитостью, к

которому люди могут плохо относиться. Однако теперь, когда все пошло таким образом, именно они оказались в немилости за необдуманные действия.

— Тем не менее, я тоже человек, поэтому я хочу знать, кто отредактировал запись голоса. Это для меня важнее, чем выяснить, кто информатор.

В данный момент важно было выяснить не то, кто был информатором, а скорее его намерения. И необходимо было во что бы то ни стало выяснить, кто стоит за отредактированной записью разговора. Воображение не знало границ, но путь истины неизменно сопровождался доказательствами. Без доказательств правда была бы не более чем выдуманным слухом. Поэтому Чхэ У Джин должен был быть осторожен в каждом своем слове.

— Именно поэтому я позвонил генеральному директору ТМ Ким Сок Хёну прямо перед началом пресс-конференции.

Как только Чхэ У Джин назвал имя человека из сегодняшней голосовой записи, а также имя владельца другой улики, в конференц-зале начался переполох. Самым большим открытием сегодняшнего дня стало то, что генеральный директор ТМ представил спонсора артисту своего агентства и заставил его принять спонсорство, а не то, что Чхэ У Джина подставили.

Повсеместное и скрытое существование спонсоров в индустрии развлечений всегда было проблемой. Однако впервые всплыли доказательства того, что генеральный директор агентства напрямую упомянул и заставил своего артиста согласиться на спонсорство. Этот инцидент заставил померкнуть слухи о спонсорстве Чхэ У Джина.

Конкретные доказательства того, что вот-вот произойдет беспрецедентный инцидент, наконец-то были показаны в прямом эфире на всю страну. Никто не мог скрыть это. Это уже не был инцидент с Чхэ У Джином, теперь это превратилось в огромное дело, в которое были вовлечены ТМ Entertainment, генеральный директор Ким Сок Хён и все остальные артисты, принадлежащие этому агентству.

Очевидно, что генеральный директор Ким Сок Хён не мог знать, что ситуация будет развиваться таким образом, поэтому будет интересно посмотреть, как он ответил Чхэ У Джину. В какой-то степени все присутствующие догадывались, кто стоял за записью разговора и информатором журналиста Кан Иль Ро.

Журналисты не осмеливались представить себе выражение лица генерального директора Ким Сок Хёна в этот момент, когда он смотрел трансляцию. Чувствуя сожаление, они подумали о том, что им следовало бы быть в офисе генерального директора ТМ, а не здесь, в этом конференц-зале, и стали ждать следующих слов Чхэ У Джина.

— Как вы уже слышали из записи, у генерального директора Ким Сок Хёна нет причин опровергать опубликованную вчера статью. Тем не менее, он был единственным человеком, который знал правду, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как позвонить ему. Поскольку я когда-то был артистом ТМ, мне не хотелось обнародовать запись голоса, которая

могла бы нанести вред людям из этого агентства. Поэтому я был готов пойти на компромисс с генеральным директором Ким Сок Хёном.

У Джин намекнул, что он был готов пойти путем оправдания и согласиться с утверждением своих фанатов, что это была запись во время стажировки по актерскому мастерству. Не у всех артистов ТМ были спонсоры. На самом деле, можно утверждать, что людей без спонсоров было больше. Однако сегодняшний инцидент привлек к ответственности всех артистов ТМ. У Джину незачем было идти на жертвы, чтобы спасти всех, да он и не собирался этого делать.

Но, сказав это, У Джин переложил вину, которая могла бы лечь на него, на Ким Сок Хёна. У Джин должен был решительно подчеркнуть, что обнаружение голосовой записи - это исключительно несчастье, вызванное упрямством и неразумностью Ким Сок Хёна.

— Однако генеральный директор Ким Сок Хён настаивал на том, что информация, изложенная в статье, была точной и именно такой, какой он ее запомнил. Он также сказал, что телефон и запись не были подделаны и точно соответствуют статье. Напротив, он был зол на меня. Я ничего не мог поделать. На основании его слов можно сказать, что информатор передал материалы журналисту без редактирования. Естественно, это не означает, что информатор был полностью свободен от вины. Известно, что распространение ложной информации обо мне нанесло ущерб моей чести и имиджу рекламируемых мною товаров и услуг, а также негативно сказалось на моем фильме, идущем сейчас в кинотеатрах, поэтому я не пойду ни на какие компромиссы.

Журналисты были заняты своими делами; услышав слова Чхэ У Джина, они на мгновение замерли. Его слова можно было истолковать по-разному. Казалось, что он намекает на то, что человеком, отредактировавшим голосовую запись, был генеральный директор Ким Сок Хён.

— Я думаю, вам следует быть очень осторожным с тем, что вы говорите о генеральном директоре Ким Сок Хёне.

Журналист, который всегда был в хороших отношениях с DS и Чхэ У Джином, осторожно указал на это. Они дали Чхэ У Джину возможность исправиться, на случай, если он просто сболтнул лишнего. Ведь, судя по характеру Ким Сок Хёна, если он найдет какую-то слабость, то непременно пойдет до конца и уничтожит его.

— Генеральный директор Ким Сок Хён уже подтвердил это. Он даже сказал, что не раскаивается и дал мне однозначный ответ, что не намерен опровергать статью. Он настаивал на том, что информация в статье полностью совпадает с материалами, которые лежат у него на столе. Естественно, он так и не сказал, кто редактировал голосовую запись. Я просто интерпретировал слова генерального директора Ким Сок Хёна.

У Джин также добавил, что эти две записи разговора имеют разное содержание, поэтому они будут проверены в суде позднее.

— Если отбросить аудиозаписи, то как насчет текстовых сообщений на ваших предыдущих

телефонах?

В этот момент никто не думал, что голосовая запись Чхэ У Джина была сфабрикована, но вопрос о текстовых сообщениях на телефоне Чхэ У Джина все еще оставался открытым. Этот вопрос был задан для того, чтобы дать Чхэ У Джину возможность объяснить тем, кто не понял или у кого остались вопросы после просмотра передачи.

— К счастью, журналист Кан Иль Ро сделал скриншот текста с моего телефона и опубликовал его в статье. Вы, наверное, заметили, что дата на скриншоте - 11 февраля, 10:25 вечера, но, к сожалению, мой контракт с ТМ был расторгнут 11 февраля.

У Джин ответил на вопрос и показал журналистам другой документ, который он подготовил. Это было соглашение о расторжении контракта, которое У Джин подписал, когда покидал ТМ. В соглашении были четко указаны год и дата - 11 февраля.

— Если я не ошибаюсь, то контракт был написан примерно в 5 часов вечера того дня. Мне очень интересно, что означает этот обмен текстовыми сообщениями, который произошел после этого.

Контракт был расторгнут, поэтому он недоумевал, зачем ему вообще спорить вечером с генеральным директором агентства по поводу спонсорства и зачем тот вообще его уговаривает. Глядя на текстовые сообщения, Чхэ У Джин не переставал переписываться, как будто он все еще был артистом ТМ.

Трудно утверждать, что он расторг контракт с ТМ после обмена сообщениями из-за нехватки времени. Если бы Чхэ У Джин и Ким Сок Хён встретились друг с другом только после обмена текстовыми сообщениями и провели разговор из записи до расторжения контракта, то в тот день уже было бы 12 февраля. Более того, в записи У Джина была часть, где они вызывали адвоката, а на соглашении о расторжении контракта стояла подпись адвоката. Не было никакого смысла для Ким Сок Хёна вызывать адвоката и заполнять бумаги около полуночи, да и сроки не соответствовали действительности.

Все улики указывали на причастность генерального директора Ким Сок Хёна.

— Некоторое время назад вы упомянули, что этот инцидент нанес ущерб имиджу рекламируемых вами товаров и услуг. Поэтому я хотел бы спросить, как вы справились с этим.

Журналист, задавший этот вопрос, интересовался напитками Taeyang Food, поставленными перед ними, еще до начала пресс-конференции. При наличии таких неопровержимых доказательств, казалось бы, DS должна была провести контроль ущерба и остановить всю рекламу, тем более что генеральный директор Чан Су Хван лично знаком с компаниями, поэтому он мог бы оперативно принять меры.

Как правило, несмотря на то, что правда была важна, когда возникала такая ситуация,

компании были вправе отказаться от услуг своих моделей, чей имидж был бы существенно подпорчен, тем самым создавая им проблемы. Все-таки для компании имидж продукции был для них важнее правды.

Такие компании обычно реагировали на это, тихо заменяя своих моделей, вместо того чтобы ввязываться в скандал. Найти востребованную модель было сложно, но это не значит, что невозможно. В глазах этих компаний модели всегда были сродни потребительским товарам, которые можно заменить. Никто из них не стал бы ввязываться в судебный процесс ради своей модели. Тем не менее, было неясно, что Чан Су Хван сделал в этой ситуации в качестве посредника.

— На этот вопрос ответит мой адвокат, сидящий рядом со мной.

У Джин указал на мужчину средних лет, сидевшего рядом с ним с самого начала пресс-конференции. Журналисты с любопытством смотрели на этого загадочного человека; они переводили взгляды на него с блестящими глазами.

— Я Ли Ён Хван из юридической фирмы Rome. Я буду представлять интересы господина Чхэ У Джина. Нам предстоит обсудить с компаниями еще несколько моментов, связанных с этим вопросом, но они прекрасно понимают, что этот инцидент нанес ущерб имиджу их продукции и услуг, а также их компании. Мы планируем потребовать компенсации ущерба от журналиста Кан Иль Ро и информатора. В этом процессе не будет никакого урегулирования, и я хотел бы уточнить, что все будет сделано в соответствии с юридическим процессом.

Услышав слова адвоката, журналисты были сначала удивлены необычным решением, принятым компаниями. Они ясно почувствовали, насколько эти компании доверяют способностям генерального директора Чан Су Хвана и Чхэ У Джина, а также насколько они уверены в них обоих.

А вот тот факт, что адвокат, которого нанял Чхэ У Джин, был из юридической фирмы Rome, вызвал у них недоумение, поскольку они с запозданием поняли, что Rome никогда не представляла интересы знаменитостей. Они всегда были заняты крупными делами, связанными с имуществом и социальными вопросами, поэтому их штат был скуден.

В прошлом несколько знаменитостей пытались обратиться к Rome за юридическими услугами, когда были замешаны в скандалах, но они отказали им всем, заявив, что у них нет такой роскоши, чтобы браться за такое мелкое дело. Это был первый случай, когда Rome представлял интересы знаменитости.